

Р. С. Гиляревский

Высшее библиотечно-информационное образование в цифровую эпоху

Библиотечно-информационное образование понимается как пересечение этих понятий – только то библиотечное, что информационное, и наоборот. Цифровая эпоха означает, что любые тексты, включая мультимедийные, создаются, передаются и воспринимаются при помощи компьютера, в том числе и самим компьютером. Компьютер воспринимает комбинации цифр не только как число, но и как номер буквы или пикселя на дисплее и может обрабатывать эти символы. Содержательные и статистические сведения об интересах людей являются новой гранью информации для бизнеса. Способность читателей видеть, понимать и чувствовать события, выражаемые текстом, воспринимать энергию и красоту самого текста составляют основу цивилизационного механизма чтения. Эту способность необходимо развивать у преподавателей и учить этому студентов. Информационная картина мира не менее обширна и сложна, чем сам этот мир, поэтому его описание и управление им – интересы читателей. Основу его составляют библиография и информационный менеджмент, которые являются ключевыми позициями профессионального библиотечно-информационного образования.

Ключевые слова: библиотечно-информационное образование, цифровой текст, изучение читателей, библиография, информационный менеджмент

Ruggero S. Gilyarevskij

Higher library and information education in the digital age

Library and information education is understood as the intersection of these concepts – only library and information education, and vice versa. The digital age means that any texts, including multimedia, are created, transmitted and perceived using a computer, including the computer itself. The computer perceives combinations of numbers not only as a number, but also as the number of a letter or pixel on the display and can process these characters. Meaningful and statistical information about the interests of people is a new facet of information for business. The ability of readers to see, understand and feel the events expressed by the text, to perceive the energy and beauty of the text itself form the basis of the civilizational mechanism of reading. This ability must be developed in teachers and taught to students. The information picture of the world is no less extensive and complex than this world itself, therefore its description and management are the interests of readers. It is based on bibliography and information management, which are the key positions of professional library and information education.

Keywords: library and information education, digital text, reader study, bibliography, information management

DOI 10.30725/2619-0303-2023-2-150-155

Содержание высшего образования в России определяется государственными стандартами, которые преподаватели обязаны исполнять, но вольны обсуждать его независимо от них. Когда речь идет о библиотечно-информационном образовании, необходимо уточнять, что имеется в виду, поскольку даже в стандартах объем этого понятия оказывается размытым. В ГОСТ Р 7.0.103–2018 термин «библиотечно-информационное обслуживание» определяется как «вид библиотечно-информационной деятельности, направленный на удовлетворение информационных и социально-культурных потребностей пользователей по-

средством предоставления различных форм библиотечно-информационных услуг». В примечании к этому определению указывается: «1. Библиотечно-информационное обслуживание – разновидность информационного обслуживания, осуществляемого различными учреждениями (библиотеками, архивами, музеями, органами научной информации). 2. Синонимы: библиотечное обслуживание, работа с читателями (устар.)» [1, с. 3]. В более ранних стандартах разграничение этих понятий, объединенных дефисом или союзом «и», вообще не проводится.

Между тем и в библиотечном деле не все сущности имеют информационный ха-

ракти (например, условия хранения книг или требования к строительству библиотек) и в информационной деятельности не все вопросы важны для библиотекарей (например, как возникает или откуда берется мысль, становящаяся информацией). Возможны четыре варианта такого разграничения для обсуждаемого профессионального образования: 1) все библиотечное, включая часть информационного; 2) все информационное, включая часть библиотечного; 3) и то, и другое целиком, включая пересечение; 4) только пересечение этих понятий – только то библиотечное, что информационное, и наоборот. Похоже, что стандарты склоняются к первому варианту, автор этой статьи – к четвертому, т. е. понимает словосочетание «библиотечно-информационное» как соединение этих понятий не грамматическим союзом «и» как и то, и другое целиком, а логическим оператором «И» как лежащее только на их пересечении.

Переход к цифровой эпохе

Цифровой эпоха называется потому, что для создания, передачи и использования данных используется электронная цифровая вычислительная машина, названная по-английски компьютером, хотя применяется она не столько для вычислений, сколько для обработки символов, которые могут быть номерами букв в таблице, и пикселей на дисплее, и любым другим, доступным для формализации. Это просто констатация факта, что любые тексты, включая мультимедийные, создаются, передаются и воспринимаются при помощи компьютера, в том числе и самим компьютером. Банальность того, что информация теперь не только человеко-, но и машиночитаема, вовсе не означает нашего осознания этого обстоятельства, имеющего для содержания преподавания как принципиальное, так и узкопрофессиональное значение.

Практика подсказывает необходимость все больше переходить от преподавания на уровне запоминания слов к пониманию существа дела. А оно заключается в том, что мы живем в переходную эпоху, которая вынуждает нас расширять свою деятельность за пределы профессии. Уникальные знания и умения библиотекаря в области переработки информации становятся необходимыми в любой области, но особенно в таких интеллектуальных, как образование и научная работа. Внеэстабиональное библиотечно-информационное обслуживание теперь означает не только книгонош и библиобусов, но и внедрение

библиотекарей в исследования научных работников и преподавание в высшей школе на равных правах с членами их сообществ.

Приоритет естественного интеллекта над искусственным заключается в том, что ему подвластны умственные процессы, которые невозможно формализовать. Захотеть узнать, выбрать цель, стремиться обобщить полученные данные в теорию может только хорошо обученный человек, на это нельзя запрограммировать машину. И только он может получить удовлетворение от выполненной работы, поскольку только ему присущи чувства и только у него есть душа, которую ученые предпочитают называть индивидуальной сферой личности. Это важно понимать, потому что цифровизацию не стоит трактовать как стандартизацию и автоматизацию всего на свете. Библиотечно-информационное образование – процедура крайне сложная, поскольку предполагает сочетание четких познаний в ряде областей науки и культуры с ощущением изменчивости сложившихся производственных и этических норм в сфере коммуникации, которая на протяжении последних десятилетий испытывает кризис.

Цифровизация интеллектуальных процессов – закономерное развитие информационных технологий, поскольку цифровые сигналы проще и быстрее передаются, чем аналоговые. Но дело не только в технологии, поскольку она меняет и саму ментальную среду. Мы привыкли использовать информацию как смысловое содержание тех сообщений, которые получаем и отправляем, но ведь и сами эти процессы, их учет, подсчитывание, хранение этих данных и их использование в деле, в бизнесе тоже являются информационными, т. е. своего рода информацией. Информация, знания в форме цифровых информационных продуктов и услуг имеют свойства, резко выделяющие их среди других факторов производства, которых лишены вещные факторы:

– сохранение у источника при использовании и отчуждении, неисчезновение в потреблении, в этом случае информация не искажается при передаче и переносе с одного носителя на другой;

– легкость ее копирования, воспроизводства и распространения в цифровой форме, предполагающая мгновенную глобальность и условную беззатратность распределения, при условии, что есть сеть, компьютеры, управляющие машинами, и выполнение соответствующих стандартов;

– производство новой информации в ходе ее потребления человеком, машиной или программой как в форме дополненных знаний или уточненных данных у субъекта, так и в форме информации о самом субъекте потребления как таковом: его интересах и предпочтениях, изменении его состояния;

– сетевой эффект от увеличения числа связей как квадрата числа участников, зависящий не только от числа связей, но и от объема и ценности контента, циркулирующего в сети, от скорости и загруженности трафика, а также от возможности извлекать из всего этого пользу;

– способность не только применяться без человека, но и совершенствоваться, воспроизводиться и распространяться без его участия, а также встраиваться всюду, в том числе на нано- и биоуровнях;

– возможность управлять любыми машинами и процессами без участия человека, моделировать процессы, вещества, материалы, людей, общество без прямого воздействия на материальный мир и связанных с этим затрат и рисков, отображать структуру всего многообразия мира на любом уровне сложности [2, с. 23–27].

Такие общие свойства информации, как неаддитивность, некоммутативность и неассоциативность означают, что сообщения, чтобы их можно было накапливать и получить синергию в ходе их использования, должны быть связанными. На них основаны и многие способности информационных технологий: решать непоставленные задачи, предлагая варианты, заменять ум человека, не будучи отягощенными моралью и нравственностью. Это позволяет развивать, совершенствовать и усложнять информационные технологии и цифровые продукты и услуги без участия человека, саморазвиваться их системам, задав их критерии или предложив методику их выработки и допустив модификацию ими этих критериев и методик.

Способность информации к саморазвитию без участия человека в сочетании с нелимитированной сложностью, неограниченной интенсивностью использования и другими подобными свойствами может привести к появлению неких явлений, для человека неприемлемых физически, ментально и морально. За этим требуется следить и вводить законы робототехники. Неслучайно уже сегодня ведутся дискуссии о наделении роботов правовым статусом «электронной личности». Особенностью перехода к цифровой среде служит также важная цивили-

зационная потеря – постепенная утрата полноценного чтения текста. Из-за появления новых средств коммуникации люди все реже читают, перестают отличать литературный текст от бытового, теряют умение отвлекаться от текста, следить за фабулой и погружаться в описываемый сюжет. В научном и учебном произведениях читатели логически не связывают прочитанное с ранее известным, не делают обобщений, а в художественных – не воспринимают изображаемый вымысел как живую действительность. Они никому из персонажей не сочувствуют и никому не противостоят, никаких событий не переживают, а потому и не испытывают удовольствия от чтения. Этому надо бы специально обучать, есть такие методики, но и сами преподаватели должны обладать этими умениями, что наблюдается далеко не всегда.

Библиография как информационная картина ментального мира

Информационная картина мира так же обширна и сложна, как сам этот мир, поэтому его описание (библиография) и управление им (информационный менеджмент) служат ключевыми позициями профессионального библиотечно-информационного образования. Объективной картины мира не существует, поскольку любая «картина» – это субъективное отражение жизни в творчестве личности или коллектива. Библиография тоже служит отражением духовной жизни общества и таким ее существенным проявлением, как коммуникация. В этой области, в системе коммуникации, цифровой способ создания, передачи и накопления информации создал тяжелый кризис. Совершенно изменились условия производства, агрегации, распространения и использования данных. Это затронуло веками сложившиеся общественные институты, такие как образование, библиотечное дело, книгоиздание, журналистика. Их «вещные» составляющие быстро меняют свою природу, оставляя неизменными духовные, ментальные сущности. Именно поэтому в качестве одной из ключевых позиций высшего библиотечного образования выбрана библиография.

Ежегодно появляется около 3 млн новых названий книг и 30 млн журнальных статей, из которых не менее четверти содержат научную информацию, т. е. новое знание. А средний человек (как бы ни считать эту среднюю – арифметически, медианой или модой) за свою жизнь может прочитать не

Высшее библиотечно-информационное образование в цифровую эпоху

более 2 тыс. книг или 20 тыс. статей. Перед каждым человеком встает проблема выбора книг, журналов и статей в них, проблема навигации в этом множестве произведений различных по качеству и необходимости в их прочтении. Эта проблема по-разному решается для людей различного интеллекта и профессии, но уже много тысячелетий назад стало ясно, что для ее решения нужны специалисты, которые давно называются библиотекарями, библиографами и ныне – информационными работниками. Это они управляют информационным поведением людей, руководят их чтением и потоками той информации, которая необходима для их профессиональной и общественной деятельности.

Значение библиографии как информационной картины мира хорошо выразил В. П. Леонов в книгах, отмеченных на Третьем международном библиографическом конгрессе «Библиографическая информация в цифровой культуре», который состоялся 27–29 апреля 2021 г. в онлайн-формате на базе Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН): «Главная задача библиографии видится в том, чтобы представить пользователю обзор накопленного мирового знания, сориентировать и указать пути возможного решения интересующей проблемы» [3, с. 16]. И еще: «Библиография выявляет и описывает книжный мир, который проходит через наше сознание. С помощью библиографического мышления воспроизводятся основные содержательные черты книжного мира, характерные для каждого этапа эволюции... Библиограф не отражает, а реконструирует в свете современного видения его цельность, единство, нарушенное в ходе эволюции, и вмещает их в библиографию» [4, с. 90].

На конгрессе были обсуждены актуальные проблемы или, как их там называли, вызовы современной библиографии [5]. Одной из первых проблем возникла желательность перейти к единой централизованной обработке всей литературы на международном уровне. Эта проблема решалась в нашей стране в 1960-е гг. в Государственной системе НТИ и формулировалась как единый вход в эту систему для многократного использования на выходе. Сегодня эта проблема может быть реализована на национальных цифровых книжных платформах централизованного библиографического учета и описания, решая таким образом и проблему

текущей национальной библиографии. При этом возникают вопросы о сущности электронного библиографического ресурса: что это список ссылок или база данных? как он связан с существующими информационными системами и платформами индексации и цитирования?

Справочно-библиографическая служба библиотек сталкивается с недостаточностью ее ресурсов для удовлетворения читательских запросов и необходимостью использовать все богатство современного информационного пространства. При этом она вынуждена преодолевать платность и дороговизну соответствующих продуктов и услуг, разнообразие и сложность поисковых систем, а теперь и санкционные преграды. Электронные каталоги библиотек, которые создавались на ранних стадиях автоматизации, по-прежнему основываются на разных версиях формата MARC, что создает лишние трудности каталогизации и неоправданно загружает библиографическое описание лишними элементами. С этими вызовами связана и проблема идентификаторов, подобных DOI (Digital Object Identifier), присваиваемых документам регистраторами CrossRef, DataCite и др., которые осуществляют не только библиографическое описание документов и доступ к их полным текстам, но и отслеживают их цитирование.

Обсуждались на конгрессе и проблемы, которые представляются мне неактуальными или преждевременными, по крайней мере, для библиографии. Они связаны с постепенным переходом к использованию концептуальных моделей, разрабатываемых ИФЛА, в частности IFLA-LRM, к обогащению библиографических записей многочисленными связями, формированию систем открытых связанных данных (Linked Open Data) и выходом в семантический веб» [6, с. 4], а также с подбором необходимой читателям литературы программами искусственного интеллекта. Потребность в такой практике существует, например, в выявлении в разных научных дисциплинах статей по проблемам Арктики, но она вполне удовлетворяется существующими информационными системами, и вряд ли нужно обременять ею и без того загруженную библиографическую деятельность. А вопрос о том, чему же учить будущего библиографа, мне кажется ясным – в первую очередь богатству мировой литературы, структуре книжного мира, его социальным закономерностям. А основам информационного поиска, коммуникации,

цифровым технологиям, управлению данными и знаниями в наше время надо учить всех, готовящихся к умственному труду.

Библиотеки будущего, которых метафорически называют библиотеками без стен или «в облаках», нуждаются в кадрах именно с таким образованием. В России, США и других странах создаются национальные электронные библиотеки. В сфере вторичной информации цифровые библиографические ссылки (так называемое научное цитирование) превратились в основной инструмент управления мировой наукой [5], ученые ратуют за свободный бесплатный доступ к результатам своих исследований, библиотекари все активнее внедряются в профессиональные занятия своих читателей. Объединение научных библиотек Великобритании (Research Libraries UK) в стратегическом документе на 2014–2017 гг. «Усиление научной сферы» предположило, что библиотеки могут делать значительный вклад в экономику знания через инновационные проекты и услуги, которые добавляют ценность и воздействуют на процесс исследования и подготовки ученых [7, р. 5]. Ассоциация научных библиотек США и Канады (Association of Research Libraries) определила свои перспективы следующей формулой: «В 2033 г. научная библиотека сменит свою роль поставщика университетского знания на роль партнера по совместной работе в богатой и оснащенной разнообразными методиками обучения и исследования экосистеме» [8, р. 20].

Информационный менеджмент

Информационный менеджмент – междисциплинарная область, в которой информатика и другие общественные и гуманитарные дисциплины пересекаются с теорией менеджмента и информационной технологией. Однако в этом пересечении у информационного менеджмента есть свой, ни с кем не конкурирующий аспект – информация (т. е. смысловое содержание передаваемых сообщений), при посредстве которой происходит организационное управление для достижения определенных целей.

Это широкое понятие ввела в научный оборот библиотечно-библиографической дисциплинарной сферы Валентина Альфредовна Минкина, назвав так возглавляемую ею кафедру. Оно обозначает направление научных исследований, комплекс учебных дисциплин и профессиональную деятельность по управлению информационными ресурсами и их потоками, начиная с пред-

приятий и организаций, включая отраслевые, региональные и национальные уровни, вплоть до мировых информационных ресурсов [9]. В рамках информационного менеджмента разрабатываются и изучаются такие понятия, как управление знаниями (knowledge management), организация знаний (knowledge organization), и многие другие понятия этой обширной сферы. Информационные процессы, бытовавшие прежде в науке и образовании, вторглись в деловую сферу, в бизнес – производство и строительство, экономику и финансы.

В 1980 г. издательство «Эльзевир» начало выпускать «Международный журнал информационного менеджмента» (International Journal of Information Management). Издатели журнала считают, что за прошедшие десятилетия информационный менеджмент уменьшил внимание к сбору, хранению и распространению информации и направил изучение на тенденции в изменении поведения пользователя – индивидуального и коллективного, которые ведут к превращению информации в знания, необходимые для выживания и развития организаций в конкурентной среде. Много в информационном менеджменте идет не только и не столько от теорий организационного управления (т. е. самого менеджмента), сколько от науки об информации и технологий анализа и синтеза информационных ресурсов и их потоков.

Эти технологии на протяжении 1970–1980-х гг. успешно разрабатывали преподаватели теперешней кафедры информационного менеджмента Санкт-Петербургского государственного института культуры Д. Ю. Теплов, Л. В. Зильберминц, В. В. Гнучева, В. А. Минкина, Т. А. Белогорская, Г. В. Гедримович. Без открытий закономерностей в области научной или социальной информатики нынешний прогресс менеджмента был бы невозможен, как и без его собственных теорий и прогресса электронных средств коммуникации. Информационный менеджмент, наряду с библиографией, должен стать одним из краеугольных камней библиотечно-информационного образования. Это обеспечит всей информационной сфере устойчивое положение в национальной экономике. Для этого надо усилить изучение его практики и разработку его теории. Мне представляется, что именно в них найдут эффективное применение и современные цифровые достижения информатики и информационной

технологии.

У меня короткое и неожиданное заключение. В цифровых информационных технологиях проблемы не делятся на крупные и мелкие. Важно не только понимать, что искусственный интеллект не может заменить естественный, что устройство цифровых нейронных сетей вовсе не моделирует работу человеческого мозга. Важно не только владеть современной теорией информационного поиска и справочно-библиографической работы. Нужно уметь грамотно излагать свои мысли без орфографических и пунктуационных ошибок, набирать на клавиатуре текст без лишнего пробела. В цифровую эпоху, когда учет одних только библиографических ссылок исчисляется сотнями миллионов, такие «мелочи» приводят к необратимым потерям. Да и как человек может овладеть сложной библиотечно-информационной профессией, если он не умеет правильно писать на своем родном языке? Я уже не говорю о том, что, не владея тонкостями библиографического описания, стыдно называться библиотекарем – это ведь его профессиональная грамотность. В нашем деле, как и во многих других, цифровизация не терпит мелочей.

Список литературы

1. ГОСТ Р 7.0.103-2018. Библиотечно-информационное обслуживание. Термины и определения: нац. стандарт Рос. Федерации: изд. офиц.: утвержден и введен в действие Приказом Федерал. агентства по техн. регулированию и метрологии от 30 нояб. 2018 г. № 1044-ст: введен впервые: дата введения 2019-07-01. Москва: Стандартинформ, 2018. IV, 13 с. (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу).
2. Родионов И. И., Гиляревский Р. С., Цветкова В. А. Неоинформационная экономика и ее общество: тенденции развития / М-во науки и высш. образования РФ, Всерос. ин-т научн. и техн. информ. Москва, 2021. 391 с.
3. Леонов В. П. Библиография как профессия. Москва: Наука, 2005. 128 с. (Книжная культура в мировом социуме: теория, история, практика).
4. Леонов В. П. Библиографическое мышление. На пути к единству книжного мира / БАН. Санкт-Петербург: БАН, 2018. 118 с.
5. Библиографическая информация в цифровой культуре: о дискуссионных проблемах и итогах 3-го Международного библиографического конгресса / А. Е. Гуськов и др. // Библиосфера. 2021. № 2. С. 3–16.
6. Руководство по наукометрии: индикаторы раз-

вития науки и технологии / М. А. Акоев, В. А. Маркусова, О. В. Москалева, В. В. Писляков; под ред. М. А. Акоева. 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 358 с.

7. Powering scholarship: RLUK strategy 2014–2017. London: Research Libr. UK, 2014. 11 p.

8. Strategic thinking and design initiative: extended and updated report. Washington DC: Assoc. of Research Libr., 2016. 122 p.

9. Брежнева В. В., Гиляревский Р. С., Жабко Е. Д. Информационный менеджмент: теория и методология: монография / под общ. ред. В. В. Брежневой; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2019. 184 с.

References

1. ГОСТ R 7.0.103-2018. Library and information service. Terms and definitions: nat. standard Russ. Federations: ed. offic.: approved and put into effect by Order of the Federal technical agencies regulation and metrology of Nov. 30. 2018 N 1044-st: introduced for the first time: introd. date 2019-07-01. Moscow: Standartinform, 2018. IV, 13. (System of standards on information, librarianship and publishing) (in Russ.).
2. Rodionov I. I., Gilyarevsky R. S., Tsvetkova V. A. Neo-information economy and its society: development trends / Min. of science and higher education of the Russ. Federation, All-Russ. Inst. of Sci. and Technical Inform. Moscow, 2021. 391 (in Russ.).
3. Leonov V. P. Bibliography as a profession. Moscow: Nauka, 2005. 128. (Book culture in the world society: theory, history, practice) (in Russ.).
4. Leonov V. P. Bibliographic thinking. On the way to the unity of the book world / Libr. of Russ. acad. of sciences. Saint-Petersburg: Libr. of Russ. acad. of sciences, 2018. 118 (in Russ.).
5. Guskov A. E., et al. Bibliographic information in digital culture: on debatable problems and results of the 3rd International Bibliographic Congress. *Bibliosphere*. 2021. 2, 3–16 (in Russ.).
6. Aкоев М. А., Маркусова В. А., Москалева О. В., Писляков В. В.; Акоев М. А. (ed.). Guide to scientometrics: indicators of the development of science and technology. 2nd ed. Yekaterinburg: Publ. house Ural. univ., 2021. 358 (in Russ.).
7. Powering scholarship: RLUK strategy 2014–2017. London: Research Libr. UK, 2014. 11.
8. Strategic thinking and design initiative: extended and updated report. Washington D.C.: Assoc. of Research Libr., 2016. 122.
9. Brezhneva V. V., Gilyarevsky R. S., Zhabko E. D.; Brezhneva V. V. (ed.). Information management: theory and methodology: monograph / Min. of culture of the Russ. Federation, Saint-Petersburg State Inst. of Culture. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2019. 184 (in Russ.).